

ВОКРУГ ВСТРЕЧИ БЕНЕДЕТТО КРОЧЕ И ВЯЧ. ИВАНОВА

К столетию со дня рождения поэта в колледжио Борромео в Павии была установлена мемориальная доска со следующим текстом:

Al poeta VENCESLAO IVANOV
che esulando dalla sua terra Russa
trovò in Italia una seconda patria
e lungo fidato asilo in questo Borrromeo
dove lo visitarono gli amici
Zielinski Buber Ottokar e Croce
è dedicata questa lapide
quasi a pagare il debito di gloria
che offerse al Collegio
la sua decennale presenza
dal 1925 al 1936.

(«Поэту Вячеславу Иванову / изгнанному из своей русской земли / обретшему в Италии вторую отчизну / и надежную верную пристань в этом [колледжио] Борромео / где посещали его друзья Зелинский Бубер Оттокар и Кроче / посвящена эта доска / как слабая дань славе, которую он принес Колледжио / своим десятилетним пребыванием с 1925 по 1936 годы).

Примечательно, что в одной строке здесь объединены люди с столь различной идеологией, интеллектуальным профилем, судьбой, имущественным положением и известностью. Наиболее влиятельным и значительным в Италии и для Италии безусловно является имя Кроче. Впрочем, его имя было соположено с именем русского поэта и мыслителя еще в 1910–1911 годах, когда во второй книге международного ежегодника по философии культуры «Логос» была напечатана статья Кроче «О так называемых суждениях ценности»¹ – в следующей, первой книге «Лого-

¹ В «Логос» Кроче был приглашен Ф. Степуном. Примечательно, как вспоминался последним в 1939 г. дом философа: «Перед глазами стоят великолепный портал и торжественный швейцар в шитом мундире, в треуголке, с булавой. Не без волнения подымался я по широчайшей мраморной лестнице в кабинет знаменитого мыслителя» (Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. Т. 1. Нью-Йорк, 1956, с. 185). Как известно,

са» за 1911 год шла острокритическая статья Вяч. Иванова «Л. Толстой и культура». Любопытно, что эта ситуация воспроизводится в начале 1930 годов, когда международный германско-швейцарский журнал «Корона» заказывает как Б. Кроче, так и Вяч. Иванову ряд статей². Разумеется, не совпадением было то, что во второй книге «Логоса» за 1910 год. Борис Яковенко в обзоре «Итальянская философия последнего времени» значительное место уделял системе Б. Кроче³, попутно осмеивая Н. Бердяева за его тезис об оригинальности русской философии⁴. Заметим как бы в скобках, что именно таковым было мнение Кроче относительно русской мысли⁵, в этой связи решение Кроче

сенатором Кроче стал благодаря имущественному цензу, оказавшись самым богатым человеком в Неаполе.

² В. Croce. 1) Gnade und Willensfreiheit // Corona 1930, 2; 2) Über die Poesie des Petrarca // Corona 1931, 4; 3) Zur Geschichte Europas im 19. Jahrhundert // Corona 1932, 6; 4) Philosophie und Sittlichkeit // Corona 1936, 2; Вяч. Иванов. 1) "Vergils Historiosophie" // Corona 1931, 6; 2) "Gogol und Aristophanes" // Corona, 1933, 2; 3) "Zwei russische Gedichte auf den Tod Goethes" // Corona 1934, 4; 4) "Anima" // Corona, 1935, 4; 5) "Terror Antiquus" // Corona, 1935, 5; 6) "Wjatscheslaw Iwanow an Charles du Bos: Nachwort zum 'Briefwechsel zwischen zwei Zimmerwinkeln'" // Corona, 1935, 6; 7) "Wjatscheslaw Iwanow an Alessandro Pellegrini" // Corona, 1937, 1; 8) "Vom Igorlied" // Corona, 1937, 6.

³ Уже в 1912 г. Яковенко берется переводить «Эстетику» Кроче, она увидит свет в 1920 г. в Москве: Л. Степанова. Б. В. Яковенко как переводчик: к истории первого русского издания «Эстетики» Кроче // Вопросы литературы. 2007. № 1, с. 318–341.

⁴ См.: «Неведением только и объяснимо для нас увлечение Бердяева, выступившего недавно в итальянском журнальчике "Соенобium" (anno IV, № 1, 1910) со статьей об "оригинальной" русской философии. В данном случае оно тем более непонятно, что г. Бердяев обращается к итальянской философии, давно уже выполнившей классически и систематично то, что вменяется г. Бердяевым в громадную заслугу Лосскому: Б. Яковенко. Итальянская философия последнего времени // Логос. 1910, кн. 2. М. 1910, С. 262 прим. 1. Ответная реплика В. Ф. Эрн последовала мгновенно: «Редакция "Логоса" обвиняет русскую мысль в отсуствии философской традиции <...> обвинение это совершенно неправильно, ибо внутреннее единство русской философской мысли ... несомненно / В. Ф. Эрн. Нечто о логосе русской философии и научности: по поводу нового философского журнала "Логос" // В. Ф. Эрн. Сочинения. М., 1991. С. 98 и др.

⁵ "Ma cos'è, e che cosa fa lo slavismo o slavofilismo, del quale tanto si è parlato come di una minaccia dell'anima russa verso l'anima europea, come dell'annuncio di una nuova fase storica, in cui la Santa Russia avrebbe imposto la sua particolare visione del mondo, il suo ideale politico-sociale, la teocrazia, l'autocrazia, il disprezzo per la prosperità materiale, l'ascesi, il misticismo? Forse un movimento originale russo? Nient'affatto: ma la

imitazione e materiale traduzione che alcuni letterati russi fecero della germanica filosofia della storia, surrogando al primato germanico il russo, assegnando al popolo russo l'ufficio egemonico nell'avvenire e nel prossimo avvenire. E che cos'era la congiunta polemica con lo europeismo e l'occidentalismo? <...> L'avversione naturale dello spirito russo di fronte alla civiltà occidentale? Nient'affatto: ma un'eco delle polemiche e dottrine reazionarie e restauratrici e cattoliche e romantiche, francesi e tedesche, del Bonald, del De Maistre, dello Haller, del Görres, del Baader, del secondo Schelling, scrittori che furono letti in Russia. Né i rivoluzionari, ossia coloro che sognarono altro primato per la Russia, il primato della rivoluzione sociale, dettero prova di maggiore indipendenza, perché essi tutti cominciarono dallo Hegel, inteso e frainteso in modo ortodosso <...> schema che si ripete in quasi tutti essi: dai più antichi, come il Belinski e lo Herzen <...> Anche l'Italia si aperse nel secolo XIX al pensiero germanico, ma e Gallupi e Rosmini e Gioberti non lo ripeterono semplicemente ... ne fecero stimolo per nuovi problemi e pensieri. <...> Negli scrittori russi non si osserva niente di questo <...> Il Masaryk avverte che i filosofi russi poco o nulla si interessarono dei problemi gnoseologici, <...> e fecero loro campo la "filosofia della religione" e la "filosofia della storia"; ma a me pare che gli sfugge che ciò accade appunto perché queste due filosofie, della religione e della storia, erano gli aspetti meno filosofici della filosofia europea, quelli nei quali le tendenze sentimentali e le fantasie mitologiche dominavano <...> gioverebbe dettar loro un programma scolastico, <...> e rifarsi agli elementi, ai metodi dello studio, alla logica formale, a tutte quelle cose che noi altri europei quasi abbiamo nel sangue per millenaria educazione, che alla Russia è mancata. Nel leggere Tolstoj ci s'imbatte, come tutti sanno, in ragionamenti sgangherati su argomenti religiosi, etici, politici, economici, e persino letterari <...> Trovo nel Masaryk (II, 98) un motto da Soloviev sulla dottrina nihilistica che quelli compendia nell'entimema: "L'uomo discende dalla scimmia, dunque ama il prossimo tuo come te stesso"; e mi sembra che valga come simbolo del "ragionare alla russa". (Что такое этот славизм или это славянофильство, о котором столько говорили, как об угрозе, которую русская душа обращает к душе европейской, как возвешение о новом историческом периоде, когда Св. Русь навяжет нам свое особое видение мира, свой политическо-социальный идеал, теократию, самодержавие, презрение к материальному благосостоянию, аскетизм, мистицизм? Быть может, это русское оригинальное движение? Ничего подобного! Напротив, это подражание и фактический перевод немецкой философии истории, предпринятый несколькими образованными русскими. На место германского примата они поставили примат русский и приписали русскому народу должность первенства как в будущем, так и в ближайшем будущем. А что это за полемика против европейзма и западничества? Естественная враждебность русского духа к западной цивилизации? Ничего подобного: это эхо полемик, реакционных и реставраторских доктрин католических и романтических, французских и немецких, Бональда, Де Мэстра, Халлера, Гёрреса, Баадера, позднего Шеллинга, писателей, прочитанных в России. Но и революционеры, то есть те, которые взыскали другого примата для России – примата социальной революции – не смогли дать доказательство большей самостоятель-

отклониться от своего обычного маршрута и специально заехать в Павию, чтобы познакомиться с русским поэтом и мыслителем достаточно удивительно.

Встреча Вяч. Иванова и Б. Кроче произошла 1-го марта 1934 года. В своем дневнике философ отметил: «Читаю и пишу дома до 15. Потом с Галларати, Ячини, А. Пеллегрини и П. Тревесом отправились в Павию, чтобы познакомиться с русским Ивановым. Разговор с ним...»⁶.

Пеллегрини так писал о встрече Герберту Штейнеру в письме от 7 июля 1934 г.: «Und da ich Ihnen bereits die Möglichkeit eines Treffens zwischen Benedetto Croce und Ivanov erwähnte, möchte ich Ihnen mitteilen, dass es mir tatsächlich gelang, diese Begegnung in

ности, ибо все они начинали с Гегеля, понимаемого и искажаемого ортодоксально <...> схема, которая повторяется почти у всех, начиная с первых, Белинского и Герцена. <...> Италия в 19 веке тоже открылась немецкой мысли, но Галлуппи, Розмини и Джоберти не просто повторяли ее, но превратили ее в стимул для новых проблем и мыслей. <...> У русских мыслителей мы не находим ничего подобного. <...> Масарик указывает, что русские философы крайне мало или вовсе не занимались проблемами гносеологии <...> и посвятили себя «философии религии» и «философии истории»; по-моему же Масарик не дает себе отчета в том, что это происходит именно оттого, что философия религии и истории, где господствуют сентиментальные тенденции и мифологические фантазии, являются наименее философскими аспектами европейской философии <...> Было бы полезно дать им программу учения <...> чтобы они повторили азы, методы исследования, формальную логику, все те вещи, которые мы, европейцы, как бы носим в крови благодаря тысячелетнему образованию, которого у России не было. Всем известно, что читая Толстого натыкаешься на нескладные аргументы в сфере религии, этики, политики, экономики и даже литературы... У Масарика я нашел шутку Соловьева про учение нигилистов: «Человек произошел от обезьяны, следовательно, мы должны любить ближнего, как самого себя», для меня это означает «мыслить по-русски») – (В. Croce. *Pensiero russo secondo due libri recenti // Giornale d'Italia* 4. IX 1918). В рецензии 1950 г. на «Философические письма» Чаадаева Кроче писал: «За исключением критической части, где обсуждается и подвергается критике духовная жизнь России, письма эти (Чаадаева) не представляют особого интереса» (Степанова Л. Бенедетто Кроче о Чаадаеве // *И время, и место. Историко-филологический сб. к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М., 2008. С. 558*). Ср. также: «В одном из своих последних интервью девяностолетний Ло Гатто вспоминает о своих встречах с Кроче <...> и приводит его высказывание, что у русских не было своей философии, ибо выражением их философии стала литература. См. G. Mazzitelli. *Intervista a E. Lo Gatto // Rassegna sovietica. Vol. XXXIII n. 2. 1982. P. 93*. Цит. по Л. Степанова. Бенедетто Кроче о Чаадаеве, там же.

⁶ В. Croce. *Taccuini di lavoro. 1927–36. Napoli, 1987, p. 420.*

den letzten Tagen zustande zu bringen. Croce, der auch Ihrer herzlich gedachte, schien ob seines Gespraches mit Ivanov tatsachlich glucklich: wie verschieden und unvermittelbar ihre Standpunkte auch sind, war es doch kostbar, der hoflichen Debatte beizuwohnen»⁷. («И поскольку я Вам уже говорил о возможной встрече между Бенедетто Кроче и Ивановым, хочу сообщить, что мне удалось устроить ее совсем недавно. А Кроче, у которого были о Вас самые теплые воспоминания, кажется, был доволен беседой с Ивановым. Несмотря на то что у них были самые расходящиеся и несоответствующие друг к другу точки зрения, было необыкновенно интересно присутствовать при такой учтивой беседе»).

Сам Иванов рассказывал позднее Штейнеру об «учтивой беседе»: «Ich spiele auf das Zusammentreffen beider sinistri vegliardi an, obschon es in diesem Falle nicht um ein “vinculum amoris”, sondern eher “inimicitiae vinculum” – ad maiorem humaniorum studiorum gloriam – handelt. Denn Benedetto Croce hat mir die groe und unverdiente Ehre erwiesen, mich mit Pellegrini und einigen Mailander Freunden im Collegio zu besuchen und mit mir ber ‘trascendenza’ und ‘immanenza’ freundlich zu diskutieren». («Я имею в виду встречу sinistri vegliardi⁸, хотя в этом случае речь идет не об “vinculum amoris”, а скорее об “inimicitiae vinculum”⁹ – ad maiorem humaniorum studiorum gloriam»¹⁰. Бенедетто Кроче оказал мне большую и незаслуженную честь, навестив меня вместе с Пеллегрини и одним миланским приятелем в Колледжо и дружески беседовав со мной о “трасцендентности” и “имманентности”»)¹¹.

К сожалению, ни один из присутствующих не оставил непосредственно после встречи подробной записи о говорившемся. Упомянутый выше миланский писатель и дипломат герцог Томмазо Галларати Скотти (1878–1966) припомнил эту встречу в своей книге 1960 г. По его словам, она превратилась в «un dialogo drammatico, doloroso e a momenti – se anche contenuto della correttezza – violento, poich toccava all radici stesse di fedi inconciliabili: cristianesimo – idealismo assoluto, trascendenza – immanenza» («диалог драматическо-острый, болезненный, и времена-

⁷ Wachtel M. Vjaeslav Ivanov. Dichtung und Briefwechsel aus dem Deutschsprachen Nachlass, 1995, S. 150. N. 122.

⁸ «зловещих старцев», «угрюмых старцев» (итал.).

⁹ не об «узах дружбы», а об «узах враждебности» (лат.).

¹⁰ «К вящей славе гуманистических наук» (лат.). Иванов здесь обыгрывает известный девиз ордена иезуитов: «К вящей славе Господней».

¹¹ Письмо В. И. Иванова к Штейнеру от 26 апреля 1936 г. // Wachtel M. Vjaeslav Ivanov. S. 149–150.

ми, хоть и удерживаемый рамками вежливости, яростный, ибо касался он самых корней двух непримиримых верований – христианства против абсолютного идеализма, трансцендентности против имманентности)¹². Другое свидетельство оставил много лет спустя участник встречи писатель и литературный критик священник Чезаре Анджелини (1886–1976, с 1939 по 1961 – ректор Борронео): «Con un po' di buon umore, Iacini li scoperse della stessa leva, tutt'e due del febbraio 1866. L'allegra battuta parve aprirli meglio alle confidenza del colloquio, che il Croce per primo avviò sul concetto della cultura, suggeritogli – disse – dal ricordo della *Corrispondenza da un angolo all'altro* <...> Il colloquio rimasto sempre cortese, non tardò a toccare momenti appassionanti, quasi drammatici, perché cultura significava, per i due pensatori, orientamento della vita. Ognuno difendeva le proprie posizioni, la propria certezza, conquistata, soffermata: che, per il nipote di Spaventa, era l'idealismo assoluto o il pensiero creatore, per cui non esiste che il pensato. Per Ivanov era la pienezza della spiritualità religiosa, cristiana, a cui era giunto dopo esperienze di ateismo e di ribellione. Si toccavano radici di due fedi inconciliabili: la trascendenza e l'immanenza. Un vento di foresta soffiava sulle loro parole diversamente religiose» («Ячини учтиво отметил, что Кроче и Иванов – одного поколения, оба родились в феврале 1866. Его остроумное замечание, казалось, придало собеседованию дружескую открытость. Кроче начал речь с концепции культуры, которую взял, по его словам, из «Переписки из двух углов». <...> Их беседа оставалась в рамках обходительности, но временами слышались потрясающие, почти трагические ноты, ибо культура для обоих мыслителей означала главную установку жизни. Каждый защищал свою позицию, свое убеждение, завоеванное и прочно утвержденное. Для племянника Спавенты это был абсолютный идеализм или мысль-творец, для которой не существует ничего, кроме мыслимого. Для Иванова это полнота религиозной, христианской духовности, к которой он пришел пережив бунт и атеизм. Спор обнажил корни двух непримиримых верований – трансцендентности и имманентности. Лесной ветер оведал их слова – которые имели отличное друг от друга религиозное значение»)¹³.

В том же марте 1934 г. Вяч. Иванов направил Кроче письмо. Многообразно и по барочному изысканно благодаря за визит,

¹² T. Gallarati-Scotti. Disputa al «Borromeo» // T. Gallarati-Scotti. Interpretazione e memorie. Milano, 1960. P. 347.

¹³ C. Angelini. Venceslao Ivanov al «Borromeo» // Corriere della sera, 9 maggio 1966.

поэт подчеркивал свое несогласие с неаполитанским философom. Письмо начиналось так:

Illustre Maestro e amico,

Il giorno 21 marzo è l'onomastico di Vostra Eccellenza. Sia lecito a me, uno dei Suoi ammiratori fedeli di core (per quanto infedele in materia di fede filosofica) di porgerLe in questo giorno i miei deferenti omaggi ed auguri cordiali. Mi preme esprimerLe la mia gratitudine profondamente sentita del grande onore che Ella mi ha fatto premiando la mia oscura attività letteraria con la Sua benevola attenzione. (Дорогой Учитель и друг, 21 марта будет день тезоименитства Вашего превосходительства. Позвольте мне, Вашему верному поклоннику по сердцу – и столь же неверному в материи философской веры – в этот день послать Вам почтительнейшие уверения в уважении и сердечные пожелания. Хочу выразить Вам глубокую благодарность за немалую честь, которую Вы мне оказали, почтив мою малоизвестную литературную деятельность своим благосклонным вниманием)¹⁴.

В том же письме Иванов с автоиронией называл пышные покои Борромео, где состоялась встреча, палаткой странствующего скифа («la mia tenda di scita errante»), а себя самого – еретиком и мятежником («eretico e ribelle»). Б. Кроче достаточно учтиво откликнулся посылкой Иванову своей брошюры «Contro le sopravvivenze del materialismo storico»¹⁵, в которую была вложена его визитная карточка сенатора королевства¹⁶ с написанным от руки: «vivissimi ringraziamenti, ricambio auguri!» («самая горячая благодарность, Вам тех же благ!»)¹⁷.

Примечательным образом, отголоски спора Кроче и Иванова зафиксированы в несколько загадочном документе, недавно обнаружившемся в Римском архиве поэта. Это четыре страницы,

¹⁴ С. Cecchini. Una lettera inedita di Vjačeslav Ivanov a Benedetto Croce // *Russica Romana*. Vol. XI. 2004. P. 217–221.

¹⁵ Полное название: «Contro le sopravvivenze del materialismo storico. Letta all'Accademia di scienze morali e politiche della società reale di Napoli dal socio Benedetto Croce». Napoli, 1934. На титульном листе – посвящение В. Иванову, автограф чернилами.

¹⁶ Benedetto Croce. Senatore del Regno. Trinità Maggiore, 12. Napoli.

¹⁷ По поводу семидесятилетия русского писателя и итальянского мыслителя последовал краткий обмен поздравлениями: «Septuagenalia feliciter! Omaggio di alta ammirazione e cordialissimi auguri di sempre fiorente creatività. Venceslao Ivanov. 28 febbraio 1936»; «Vivissimi ringraziamenti, ricambia gli auguri» – на обороте карточки с видом Неаполя – см.: С. Cecchini. Una lettera inedita di Vjačeslav Ivanov a Benedetto Croce. P. 221.

озаглавленные «Glossa ailurica» (полную расшифровку их мы приводим в Приложении). Трудно определить, в какой именно момент и по какому поводу написалась «Glossa ailurica»; ясно только, что адресат «Glossa ailurica» – семья самого поэта, привычная к духу розыгрыша и словесной игры. Не исключено, что «Glossa ailurica» комментирует невыявленную запись Кроче или какое-то из его сочинений, излагающее его позицию по вопросу об историке национальном и наднациональном. Во всяком случае, начинается «Glossa ailurica» ссылкой на с. 51 неопознанного нами труда Б. Кроче. Себя автор именует по-гречески “Αἴλουρος”, т. е. “котом” (как известно, кот был своего рода тотемным животным поэта), а своего противника по-латински – “canem”, т. е. “собакой”. Подобного рода игра имела место в 1915 г. в Москве в обиходе домашнего журнала «Бульвар и Переулок» (он объединял Вяч. Иванова, М. Гершензона, Л. Шестова, Н. Бердяева. Эрна и др.), где Иванов «кот» противопоставлялся Бердяеву «собаке»¹⁸. Но в “Glossa ailurica” антагонист спора назван также «старым циником», что может дать нам еще один оттенок к характеристике его личности¹⁹. Прозвище философа Диогена Синопского и его школы (школа киников) происходит от греческого слова “κύων” (собака); таким образом, “Иванов-кот” дает комментарии (glossa) к некоторым утверждениям “Крочесобаки”, которые шуточно идентифицируются с идеями Диогена.

Один из принципов Диогена состоит в отклонении от абстрактной философии (особенно платоновской) и, соответственно, в «имманентности»: люди, подобно собакам, должны жить в настоящем времени, стремиться к материальному обеспечению, не заботясь о высшей действительности. Философ-киник не считает себя гражданином одного города (πόλις) и бродит по разным местам; Диоген первый назвал себя «космополитом», гражданином всего мира.

Иванов противопоставляет менталитет «старика киника» и «старика айлурика» в отношении к понятиям «нации» и «истории». По мнению Кроче, пишет Иванов, «историк не может быть национальным, потому что он должен быть универсальным и гуманным». По мнению Иванова, напротив, историк будет «национальным», «универсальным» и «гуманным», только если будет «религиозным»: «быть религиозным значит быть вселен-

¹⁸ Проскурина В. Течение Гольфстрима: М. Гершензон, его жизнь и миф. СПб., 1998. С. 246–248.

¹⁹ Упомянем для полноты письмо Иванова к Г. Штейнеру, где он шутивно именуется «зловещим старцем».

ским, вселенскость заключает в себе также и идею национальности!».

В восприятии Иванова, Кроче-киник стремится к имманентности, к «абсолютному историцизму» и, «не имея другого критерия кроме логичности всякого события – логичности абстрактной и, соответственно, пустой, – он обязан отрицать личность нации». Наоборот Иванов-айлурик стремится к трансцендентности, в платоническом, а также в духовном смысле, к конкретной логичности, к истинной высшей действительности, и совершает он это посредством религии.

Расхождения в идеях, методе и мировоззрении между Ивановым и Кроче выразились также в радикальном неприятии последним фундаментального труда Эрнста Роберта Курциуса «Европейская литература и латинское средневековье» (1948). По словам Кроче ученые, подобные Э. Р. Курциусу, не должны выходить за пределы чистой филологии, иначе они испортят ее ошибочными или экстравагантными идеями²⁰. Как пишет Р. Антонелли, уничтожающая критика этого труда со стороны самого влиятельного итальянского мыслителя задержала его публикацию в Италии на несколько десятков лет²¹. Как известно, Э. Р. Курциус в 1930-е годы, был из наиболее близких единомышленников Иванова как по верности христианскому гуманизму, так и по интересу к русской идее. Но принципиальные идейные расхождения, чем глубже они укоренены и чем более сильны оказываются вокруг них споры, как раз и создают пространство единой европейской культуры, согласно пересекающимся крестообразным векторам от указующих жестов Платона и Аристотеля рафаэлевской «Афинской школы».

Приложение

Glossa²² ailurica ad pag. 51²³

Facciamo (per schiarire la controversia) un confronto tra la mentalità del “vecchio cinico” e quella del “vecchio ailurico”. Dopo la questione di B. Croce (riga 13): “Che cosa è quel che si chiama, in senso alto, nazione o

²⁰ Quaderni della critica, No. 16, 1950. P. 118–121.

²¹ R. Antonelli. Filologia e modernità // E. R. Curtius. Letteratura europea e Medio Evo latino. Firenze, 1992. P. VII.

²² Описка: glosa.

²³ Римский архив Вяч. Иванова. Текст от начала вплоть до слов “На ragione Gemelli” рукой Вяч. Иванова, далее текст неизвестного лица, не исключено, Л. В. Ивановой.

coscienza nazionale?" – *io proseguo così* (е lui invece come si legge su p. 51)²⁴:

“Ma la coscienza è anzitutto giudice, non è adulatrice; dunque una storia nazionale deve giudicare la nazione con più di severità che non lo fanno gli stranieri. Nello stesso tempo una storia nazionale deve, essendo la coscienza della nazione, esaltare gli scopi ideali di essa con più di penetrazione e di entusiasmo che non lo possono fare gli estranei osservatori dalla sua vita storica; deve dunque rappresentare i *miti* che un gran popolo crea di sé e per mezzo dei quali diviene consapevole della propria vocazione, della propria destinazione, come non lo possono fare gli stranieri. Orbene, questo doppio compito – la condanna e l’apologia – che sono gli elementi costitutivi di ogni *vero* “nazionalismo”, – non può essere eseguito senza il criterio di un valore universale e assoluto, che noi troviamo soltanto nella religione”. Non è vero ciò che dice il Croce che “lo storico non può essere mai nazionale, dovendo essere universale e umano”; sarà invece nazionale, e appunto per questo universale e umano, se è religioso. Essere religioso significa essere ecumenico; essere ecumenico implica anche l’idea di nazionalità!”

*Ailouros dixit contra Canem*²⁵.

– Guardi come quest’ultimo, non avendo altro criterio oltre la logicità di tutto ciò che avviene – logicità astratta e perciò vuota, – è costretto a negare la personalità della nazione! Ha ragione Gemelli p. 37²⁶.

*Catellus*²⁷ τῷ μεγάλῳ²⁸ Αἰλουρῶ²⁹

Io lascierei la religione ma ridurrei la questione ad un’altra, più generale “se giovì o nocchia l’amore e la simpatia nella ricerca storica”. E crederci di potere rispondere che mentre l’amore, o anche semplicemente la comunanza

²⁴ Не удалось установить, какое из многочисленных произведений Кроче Иванов имел в виду.

²⁵ Сказал кот против собаки (греч., лат.).

²⁶ Агостино Джемелли (1878–1959), францисканец, врач, психолог, основатель миланского университета «Сакро Куоре». Плодовитый ученый, опубликовал, между прочих, следующие книги: *L’idea di patria*. Milano, 1916; *Principio di Nazionalità e Amor di Patria nella dottrina cattolica*. Torino, 1918. В последнем произведении Джемелли пишет по поводу любви к отечеству, что оно «не может быть разъединенным от любви к Богу» (С. 61). Хотя Иванов посещал лекции отца Джемелли уже в 1930 г., нужно отметить, что по словам сына Димитрия, он критиковал «позитивистский подход» брата-францисканца к религии (см.: Письмо Иванова к О. Шор и Л. В. Ивановой от 24 марта 1930 г. // Русско-итальянский архив III. Вяч. Иванов-Новые материалы. Салерно 2001, с. 394).

²⁷ «Маленький кот» (*Catus, catulus, catellus*, лат.), наверное, прозвище Лидии Вячеславовны Ивановой.

²⁸ Описка: *μεγάλω*.

²⁹ «большому коту» (греч.).

del sentimento sono talora la sola luce che penetra e rischiarà situazioni altrimenti incomprensibili, il sangue che <нрзб.> nelle vene di questo <нрзб.> di Ade le richiama un istante alla vita, per essere da noi interrogate; sono però anche un velo, che si stende pietoso sopra tante e tante cose che l'occhio indifferente, ed ostile, vede senza difficoltà.

Ma qui il problema si complica e minaccia di essere un altro, perché, a dire il vero, io non comprendo ancora bene se proprio sia in causa la ricerca del nudo e crudo fatto storico, o non invece una valutazione e interpretazione dei fatti, dove forse ci può entrare la religione. Ma è poi possibile distinguere rigorosamente l'una cosa dall'altra!

Ma ora basta! Gemelli però non mi meraviglierei nemmeno io che non avesse letto Hegel!

Перевод:

Кошачья глосса к с. 51.

Чтобы прояснить разногласие, сопоставим ментальность «старого циника» и «старого кота». После вопроса Б. Кроче: «Что есть, в высшем смысле, нация или сознание нации?» (строка 13), я продолжаю следующим образом (точка зрения Кроче изложена на с. 51):

«Но сознание есть прежде всего судья, а не льстец. Поэтому национальная история должна судить нацию с большей суровостью, чем судят ее иностранцы. В то же время национальная история, являясь сознанием нации, должна превозносить ее идеальные цели с большей прозорливостью и воодушевлением, чем делают это сторонние наблюдатели ее исторической жизни. Национальная история должна поэтому изображать *мифы*, которые создает о себе великий народ и благодаря которым он осознает собственное предназначение, – то, на что иностранцы не способны. Итак, эта двойная обязанность – осуждение и восхваление, которые составляют неотъемлемые части всякого истинного «национализма» – не может быть осуществлена без универсального и абсолютного критерия, который мы находим исключительно в религии». Неверно говорит Кроче: «историк никогда не может быть национальным, он должен быть универсальным и гуманным». Наоборот, если историк национален, то именно на этом основании он будет универсальным и гуманным, в том случае если он религиозен. Быть религиозным означает быть вселенским, вселенскость включает в себе также и идею национальности!»

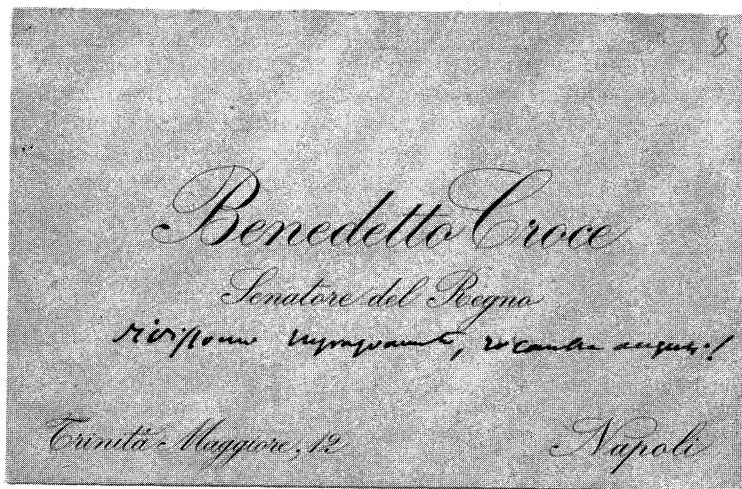
Aíouros dixit contra Sanem

– Смотри как этот последний, имея одно лишь понятие логичности всего происходящего – логичности абстрактной и потому пустой – вынужден отрицать индивидуальность нации! Прав Джемелли, с. 37.

Catellus τῷ μεγάλῳ Αἰλουρῷ

Я бы оставил в стороне религию, и свел бы этот вопрос к другому, более общему: «приносит ли пользу или вред чувство любви и симпатии в историческом исследовании». Ответ мог бы быть таким: любовь или просто сочувствие иной раз является единственным светом, который проникает и объясняет обстоятельства, иным образом непостижимые <далее несколько слов нрзбр>, но они же – покров, милосердно скрывающий те многие вещи, которые равнодушный или враждебный взгляд видит без труда! Но здесь проблема усложняется, делается иной; мне, по правде говоря, непонятно, исследуем ли мы голый и неприкрытый исторический факт или же оцениваем и истолковываем факты, к чему мог бы быть привлечен религиозный критерий. И можно строго ограничивать одно от другого!

Но довольно! Не удивлюсь, если узнаю, что Джемелли не читал Гегеля!

Napoli - Posillipo.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ,
СРАВНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И ЛИТЕРАТУР

LAUREA LORAE

**Сборник памяти
Ларисы Георгиевны Степановой**

Санкт-Петербург
Нестор-История
2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ И СТАТЬИ О Л. Г. СТЕПАНОВОЙ

ДОНАЛД ФАНГЕР (Cambridge, Mass., Professor Emeritus, Harvard University). С печалью и любовью.....	9
PAOLO D'ACHILLE (Università Roma Tre). Per Larisa, pietroburghese (Паоло Д'Акилле. Для Ларисы, петербуржанки).....	10
DONATELLA FERRARI BRAVO (Firenze; Università di Pisa). Ricordando Larissa (Донателла Феррари Браво. Вспоминая Ларису).....	16
PAOLO BONGRANI (Università di Parma). Il regalo di una grembiule e il grammatico Foca. Ricordo di una donna ironica e intelligente (Паоло Бонграни. Фартук в подарок и грамматик Фока. Воспоминание об одной ироничной и умной особе).....	21
BENEDETTA CRAVERI (Università degli Studi Suor Orsola Benincasa, Napoli). Frammenti di memoria (Бенедетта Кравери. Фрагменты воспоминаний).....	27
LINO LEONARDI (Università di Siena). Un frammento a San Pietroburgo (Лино Леонарди. Фрагмент в Санкт-Петербурге).....	30
GIULIA MARCUCCI (Università di Pisa). La maestria della traduzione. L. Pirandello nelle traduzioni di L. G. Stepanova (Джулия Маркуччи. Мастерство перевода. Л. Пиранделло в переводах Л. Г. Степановой).....	34

ОБЩАЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

А. В. БОНДАРКО (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). К вопросу о языковых и смысловых аспектах семантического содержания.....	41
Н. Л. СУХАЧЕВ (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). Речевое мышление и высказывание (к содержанию сосюрговских понятий <i>langage, langue</i> и <i>parole</i>).....	53
ВЯЧЕСЛАВ ВС. ИВАНОВ (Москва, академик РАН; Русск. Антропол. Школа, РГГУ; Ин-т Мировой культуры, МГУ). К историческому объяснению форм этрусского языка.....	68
Н. Н. КАЗАНСКИЙ (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). Контаминация как процесс и ее роль при создании словарного запаса языка...	104

ИСТОРИЯ НАУКИ

Ю. К. КУЗЬМЕНКО (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). К вопросу об авторе Первого исландского грамматического трактата.....	117
MIRKO TAVONI (Università di Pisa). Il numero dei volgari d'Italia nel <i>De vulgari eloquentia</i> (Мирко Тавони. Количество народных языков Италии в <i>De vulgari eloquentia</i>).....	137

Г. А. ЛЕВИНТОН (Европейский ун-т в Санкт-Петербурге). Примечание к <i>Итальянской лингвистической мысли XIV–XVI веков...</i>	152
Н. В. РЕВЯКИНА (Иваново, ИвГУ). «О сладчайший язык, о язык языков и мать наук...» (Об изучении греческого языка в Италии XV в.).....	155
Я. В. ВАСИЛЬКОВ (Санкт-Петербург, МАЭ РАН). Новые данные о Герасиме Лебедеве в Калькутте конца XVIII в. и о мировоззрении Уильяма Джонса.....	164
Е. Р. КРЮЧКОВА (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). «Арифметическая» рукопись Герасима Лебедева.....	188
Е. Б. СОСНИНА (Турин). Значение Немецкого Археологического института в Риме для процесса интернационализации науки об античности в XIX в.....	198

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

NICOLETTA MARASCHIO (Università di Firenze). La lingua italiana e le celebrazioni dei 150 anni dell'Unità (<i>Николетта Мараскио. Итальянский язык и празднования 150-летней годовщины объединения Италии</i>).....	207
Б. А. УСПЕНСКИЙ (Москва, НИУ Высшая школа экономики). К истории форм обращения в итальянском языке.....	212
А. В. ТОПОРОВА (Москва, ИМЛИ РАН). Гвигтоне д'Ареццо и Якопоне да Тоди (апология Гвигтоне).....	218
PAOLO D'ANGELO (Università Roma Tre). Il viaggio di Benedetto Croce nella penisola iberica. Una postilla (<i>Паоло Д'Анджело. Путешествие Бенедетто Кроче по Иберийскому полуострову. Послесловие</i>).....	226
PAOLO VACIAGO (Roma, Università Roma Tre). La Ferrara dei Finzi-Contini (<i>Паоло Вачаго. Феррара романа Финци-Контини</i>).....	244
GIUSEPPE DELL'AGATA (Università di Pisa). La corrispondenza tra Luigi Salvini e Fanny Popova Mutafova (<i>Дж. Делль'Агата. Переписка Луиджи Сальвини с Фанни Поповой Мутафовой</i>)..	257
М. Б. МЕЙЛАХ (Страсбург–Петербург, Страсбургский университет). «Слаще пенья итальянской речи...». Из филологических мемуаров, 2.....	267

ИТАЛИЯ В РОССИИ

А. Е. ПАРНИС (Москва, Русский ПЕН-центр). Заметки к теме «Хлебников и Леонардо да Винчи»	289
Р. Д. ТИМЕНЧИК (Иерусалим, Еврейский университет). По дороге в Венецию.....	299
Г. А. ЛЕВИНТОН (Европейский ун-т в Санкт-Петербурге). Заметки к переводам Мандельштама из Петрарки.....	316

РОССИЯ В ИТАЛИИ

- MARTA HERLING (Napoli, Istituto italiano per gli studi storici). La Russia nell' Archivio e nella Biblioteca di Benedetto Croce (*Марта Херлинг. Россия в Архиве и Библиотеке Бенедетто Кроче*)..... 329
- PATRIZIA DEOTTO (Università di Trieste). Racconti e romanzi russi sulla scena scaligera (*Патриция Деотто. Русские рассказы и романы на сцене театра Ла Скала*)..... 341
- КЛАУДИА ЛАСОРСА СЪЕДИНА (Roma, Università Roma Tre). Церковно-славянская традиция в преподавании русского языка как иностранного..... 348

РУССКИЕ В ИТАЛИИ

- К. М. АЗАДОВСКИЙ (Петербургский ПЕН-клуб). Из «Римского дневника» Александра Тургенева..... 365
- А. В. ЛАВРОВ (Санкт-Петербург, Пушкинский Дом). Андрей Белый – путешественник по Средиземноморью (Новые материалы)..... 381
- ЖОРЖ ШЕРОН (Los Angeles). Вести в Италию: письма В. Я. Брюсова к А. В. Амфитеатрову..... 389
- А. Б. ШИШКИН, Дж. Джулиано (Университет Салерно). Вокруг встречи Бенедетто Кроче и Вяч. Иванова..... 396
- СТЕФАНО ГАРДЗОНИО (Università di Pisa). О новонайденном архиве поэта Анатолия Гейнцельмана..... 409
- О. Я. ОБУХОВА** (Università di Pisa). Воспоминание Марио Луци об Ахматовой..... 418

РОССИЯ И ФРАНЦИЯ

- В. А. МИЛЬЧИНА (Москва, ИВГИ РГГУ). Судьба педагога..... 425
- Н. Н. МАЗУР (Москва–Санкт-Петербург). Максимилиан Vol-oh-Chine и традиция межъязыковых игр в русской поэзии начала XX века..... 434

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- NICOLETTA MARCIALIS (Università di Roma Tor Vergata). Perché il termine “skaz” è intraducibile? (*Николетта Марчалис. Почему термин «сказ» непереводим?*)..... 469
- А. Л. ОСПОВАТ (Москва, НИУ Высшая школа экономики). Из пушкинского ономастикона: *Граф Пронский*..... 481
- И. П. СМЕРНОВ (Констанц–Санкт-Петербург). «Философ в осьмнадцать лет»..... 487
- КАРЛА СОЛИВЕТТИ (Roma, Università Roma Tre). Из наблюдений над символикой пространства в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души»..... 497

Е. В. Душечкина (Санкт-Петербург, СПбГУ). «Лупоглазое дитя» в рассказе Н. С. Лескова «Пустоплясы».....	508
И. Ю. Светликова (Санкт-Петербург, РИИИ). Кант в «Крушении гуманизма» А. Блока.....	516
А. Б. Блюмбаум (Санкт-Петербург, РИИИ). «Отрывок случайный».....	524
Т. В. Цивьян (Москва, Институт славяноведения РАН). Кто же кого переименовал? Снова об «Апеллесовой черте» Бориса Пастернака.....	548
Ю. Г. Цивьян (Чикаго–Рига, Чикагский университет). Прыжок на грудь в литературе и на сцене.....	560
Н. Е. Горбаневская (Париж). 1. Цикады и осы: Заметки из практики стихотворца. 2. Из новых стихов.....	579

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКИ

А. Н. Соболев (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). Балканский культ всадника и принцип множественности.....	595
А. В. Жугра (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). <i>E randoi me fjalë</i> ‘задеть словом’ как мотив албанского эпоса.....	604
В. Е. Багно (Санкт-Петербург, Пушкинский Дом). Из «Жизни Св. Тересы» (гл. I–III).....	613
Н. А. Бондарко (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). <i>Как любить Бога?</i> Мейстер Экхарт в контексте францисканских трактатов о божественной любви (рук. G 8 и Gi 1).....	624

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ROSSANA VALENTI (Università di Napoli Federico II). <i>Memorie della Campania: la bellezza e l'inferno</i> (Россана Валенти. <i>Воспоминания о Кампанье: красота и ад</i>).....	651
А. В. Грошева (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН). Термины <i>вкуса</i> (на материале сатир Горация).....	666

ПЕРЕВОД

АМИНАДАВ ДИКМАН (Еврейский университет в Иерусалиме). Данте на иврите – заметки к теме.....	677
Б. С. Каганович (Санкт-Петербургский Ин-т Истории РАН). А. А. Смирнов и русские переводы Шекспира 1930-х гг.....	704